

А. А. Цедрик

ЯН ГУС ДО ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ ПИСЕМ

Статья посвящена нескольким письмам Яна Гуса. Чаще всего личность Гуса рассматривается как отправная точка гуситского движения, его смерть стала началом активных действий сторонников его идеалов и взглядов на церковь. Однако врагов у Гуса было множество, во время своей жизни проповедник активно вмешивался в церковные дела Праги, выступал в защиту обвинённых мирян и священников. Данная статья раскрывает некоторые детали его жизни и стремлений через письма.

Ян Гус был не просто человеком, добившийся обучения в Пражском университете, получивший степень магистра, должность декана философского факультета и право вести проповеди в Вифлеемской часовне, хоть и вошёл в историю Гус не столько этими своими достижениями, сколько своими проповедями, судом и смертью, ставшими началом для гуситского движения и впоследствии – гуситских войн: сражения короля Сигизмунда Люксембургского и западноевропейского рыцарства, с одной стороны, и гуситов различных направлений с другой.

Сохранилось множество писем Яна Гуса, а писал он многим: архиепископам, судьям, разного рода чешским феодалам, своим друзьям, жителям общин, коллегиям судов, Пражскому синоду, жителям Праги и даже королям [2, с. 8]. До своей трагической смерти жизнь Гуса была не менее яркой и важной. Адресатами Гуса становились разные люди; у пражского проповедника было много как друзей, так и противников.

Пламенные проповеди Гуса очень нравились городским слоям населения. Он приобретал все больше новых слушателей и сторонников, при этом вызывая недовольства приходских священников в Праге [4, с. 54]. Он был предан своим идеалам, довольствовался скромной жизнью, был озабочен злоупотреблениями католического клира, пятнающего репутацию всей церкви как института. Это привлекало многих людей, даже архиепископ Праги – Збынек из Газенбурга – назначенный на эту должность в 1403 году, первоначально одобрительно встретил идеи Гуса. Дважды, в 1405 и 1407 годах, он приглашался архиепископом проповедовать о реформах церкви на съездах духовенства [4, с. 60].

Сохранилось письмо Гуса к данному архиепископу от июля 1408 года. Причиной ему послужил случай издания Збынеком указа о мерах борьбы с лжеучением («Виклефовыми блудами»), после чего по ложным доносам многие миряне и священники были обвинены в виклефизме. В данном письме Гус заступает за некоего пражского священника по имени Авраам, которого в течении долгого времени допрашивала инквизиция, обвиняя в поддержке идей Джона Уиклифа. Ян Гус писал: «Так как вашему высокоприосвященству при вступлении на пражскую архиепископию было угодно поставить мне правилом в случаях, если мне пришлось быть свидетелем какого-либо беспорядка в пределах управления, уведомлять вас... Почему преданные распутству и обременённые разнообразными пороками священники, без всякого карающего наказания, как неукротимые быки и жеребцы-племенники с разжиревшими шеями, важно прохаживаются на свободе, между тем как священников кротких... безмерно трудящихся в проповеди евангелия, заключают в темницы, обвиняя их в ереси и только единство за проповедь евангелия подвергаются изгнанию?...» [2, с. 13]. В письме раскрываются такие черты Гуса, как сопереживание и стремление к справедливости, желание помогать другим. Писем подобного характера, где Гус заступает за кого-то в защиту, сохранилось достаточно много. Впрочем, часто Гусу

приходилось защищать и самого себя.

Со временем у Гуса становилось всё больше врагов, даже в Пражском университете. В 1409 году кардиналы Пизанского собора пытались добиться поддержки чешского короля Вацлава IV и дали ему обещание призвать того законным королём Священной Римской империи, но с условием: Вацлав должен признать главным того папу римского, которого изберёт Пизанский собор. Вацлав принимает условие, но встречает резкое сопротивление в лице немецких профессоров университета и пражского архиепископа. Для официального провозглашения нейтралитета страны в конфликте двух пап была необходима одобрительная декларация университета [4, с. 61]. Однако добиться её было непростой задачей.

Согласно булле основателя Пражского университета, короля Карла IV от 1347 года, университет делился на несколько частей по национальным блокам: чешский блок, польский (представлен жителями Силезии и некоторых польских городов, имеющих преимущественно немецкоязычное население), баварский и саксонский блоки. Таким образом, при голосованиях по важным вопросам университета чехи имели всего один голос, в то время как три остальных блока очень часто объединялись и выступали в общих интересах [4, с. 62]. Немецкие профессора, имеющие доминирующую позицию в университете, стали в оппозицию королю, не давая шанса принять декларацию. В данной ситуации только чешский блок поддержал короля. Из-за сложившейся ситуации, Вацлав принимает решение изменить устав университета и 18 января 1409 года издает «Кутногорский эдикт», который даровал чешскому блоку университета право иметь три голоса, а всем иностранцам – по одному [1, с. 575].

Недовольство эдиктом немецких профессоров было сильным. Они открыто выражали своё несогласие, ссылались на свои права, данные им ещё при короле Карле IV, однако Вацлав IV отверг любой компромисс. Не добившись своего, многие немцы стали выселяться из Праги. Главным виновником своего положения они обвинили Яна Гуса, который, возглавляя чешских магистров, боролся за изменение положения чешского блока в университете ещё до начала конфликта немцев с королём [4, с. 62]. Сохранилось его послание под названием «Официальная отповедь магистра Яна Гуса против нареканий на него со стороны пражских немцев» 1409 года. Именно это событие послужило написание данной отповеди: «...ему (Вацлаву) надлежит прежде всего и более всего заботиться о спокойствии и особых преимуществах коренных обывателей королевства, чем о чужестранном населении... Отсюда следует, что король Вацлав имеет правительственную власть в чешском королевстве и в пражском университете прежде всего главным образом в установлении порядков... Относительно же обвинения меня в изгнании немцев из Праги скажу следующее: причина удаления из Праги немецких магистров – в новом эдикте короля... Действительно между чехами и немцами (в Пражском университете) возникла распря из-за приверженности чехов к своему королю, так как немцы не захотели повиноваться, что и послужило причиной клеветы на меня...» [2, с. 21–22].

Ян Гус писал письма не только представителям различных сословий непосредственно чешских земель, но и иных королевств. Так, известно о двух письмах, написанных Гусом польскому королю Владиславу II. Первое письмо от Гуса Владислав II получил по окончании Грюнвальдской битвы в 1410 году: «Наияснейший Князь и Превознесенный Король! Когда Онеш (Андрей) из Горки, посланник Вашего Величества, принёс сведения о победе согласия (единства, то есть совместными силами польских, литовских и чешских воинов), достойной всякой похвалы, то этим он доставил великую радость моему сердцу...». В данном письме пражский проповедник высказывал свою радость от победы и необходимости сохранять мир на земле [2, с. 53]. Занятым здесь является упоминание Сигизмунда Люксембургского: «...Король, последуйте Царю

Мира, Господу Иисусу Христу; стремитесь к миру с наияснейшим князем, королём Сигизмундом, который, если бы и замыслил что-либо по своей надменности, не исполнит этого замысла – надеюсь на Бога...» [2, с. 54]. Из этого отрывка можно сделать вывод о том, что отношения Владислава II и Сигизмунда Люксембургского были весьма непростыми, учитывая и тот факт, что Тевтонский орден находился под покровительством Сигизмунда [3, с. 103].

Сохранилось так же и ещё одно письмо Яна Гуса к польскому королю Вацлаву II, датированное 1412 годом. Сигизмунд Люксембургский долгое время рассматривал план раздела Польского королевства между Священной Римской империей, Тевтонским орденом, Венгрией и Моравией, однако Грюнвальдская битва стала поворотным событием, теперь Польское королевство стало важным фактором в коалиции, борющейся против Сигизмунда [3, с. 106].

Сигизмунд Люксембургский 15 марта 1412 года подписал мирный договор с Польшей в городе Любави, на основании которого был заключен польско-венгерский союз.

Этому договору было посвящено второе письмо Гуса. В нём он выражал благодарность по поводу разрешения конфликта, а также просил короля Вацлава II обратить внимание на вопрос о продаже церковных должностей на польских землях:

«...Наивысший Государь, кажется мне, весьма нужным как для Вашего Величества, так и для Его Ясности Короля Сигизмунда, равно как и для всех князей, изгнать ересь святокупства (симонии) из ваших держав. Ибо невозможно надеяться на искоренение её каким-то другим способом, так как она влила свой яд всюду в такой мере, что трудно найти такого места, где бы можно было встретить духовенство и народ непоражёнными ересью святокупства...» [2, с. 70].

Это лишь некоторые примеры его писем, благодаря которым можно рассматривать не только биографические детали Яна Гуса, но и наблюдать его взгляды на католическую церковь на чешских землях, Пражский университет, но и его моральные и духовные позиции, стремления и пожелания. В письмах Гус выражался всегда вежливо к отправителю, но пылко и эмоционально высказывал проблемы церкви и справедливость.

Литература

1 Karel Zap. *Českomoravská kronika. Kniha druhá / Zap Karel.* – Praha : Národní knihtiskárna L. L. Kobra, 1882. – 1317 с.

2 Вознесенский, А. Послания магистра Иоанна Гуса сожегнаго римскою курією въ Констанце 6-го июля 1415-го года. / А. Вознесенский – Москва : Типо литография В. Рихтеръ, 1903. – 364 с.

3 Кратохвил, М. В. Ян Гус / М. В. Кратохвил. – Москва : Молодая Гвардия, 1959. – 216 с.

4 Jarosław Nikodem. *Polska i Litwa wobec husyckich Czeck w latach 1420–1433. Studium o polityce dynastycznej Władysława Jagiełły i Witolda Kiejstutowicza / Nikodem Jarosław.* – Poznań : Instytut Historii UAM, 2004. – 442 s.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ